

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН ЕАЭС: АДАПТАЦИЯ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Д. М. Шелкова¹⁾, Е. Г. Господарик²⁾

¹⁾ магистрант, Университет при Межпарламентской ассамблее ЕвразЭС, Санкт-Петербург, Российская федерация, *shelkdasha13@yandex.ru*

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, *gospodarik@bsu.by*;
доцент кафедры бизнес-аналитики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, *eggospodarik@fa.ru*

В статье рассматриваются последствия санкционной политики в отношении стран ЕАЭС, анализируется процесс адаптации их экономик к новым условиям и выявляются перспективные направления развития. Особое внимание уделено механизмам внутренней перестройки, диверсификации внешнеэкономических связей и формированию новых точек роста.

Ключевые слова: ЕАЭС; санкции; адаптация; экономический рост; интеграция.

IMPACT OF SANCTIONS ON THE ECONOMY OF THE EAEU COUNTRIES: ADAPTATION AND NEW OPPORTUNITIES

D. M. Shelkova¹⁾, C. G. Gospodarik²⁾

¹⁾ master's student, University under the Interparliamentary Assembly of the EurAsEC, Saint-Petersburg, Russia, *shelkdasha13@yandex.ru*

²⁾ PhD in Economics, Associate Professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, *C.Gospodarik@gmail.com*;
Associate Professor at the Department of Business-analytics, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow *eggospodarik@fa.ru*

This paper examines the impact of sanctions on the EAEU countries, analyzes their economic adaptation processes and highlights new development opportunities. Special focus is given to internal restructuring, diversification of foreign economic relations, and formation of new growth points.

Keywords: EAEU; sanctions; adaptation; economic growth; integration.

Введение санкций против государств-членов ЕАЭС, в первую очередь Российской Федерации и Республики Беларусь, вызвало цепную реакцию во всех ключевых секторах экономики Союза. С 2014 года эти ограничения стали долгосрочным фактором, влияющим на стратегические приоритеты развития и внешнеэкономическую политику государств-членов [1].

Санкции в первую очередь затронули финансовую систему, начиная от ограничений на доступ к международным рынкам капитала и инвестициям и заканчивая отключением нескольких российских банков от системы межбанковских сообщений SWIFT. Эти меры существенно ограничили возможности по привлечению внешнего финансирования, что привело к повышению процентных ставок, девальвации национальной валюты и общему снижению макроэкономической стабильности [4].

Кроме того, значительные сбои произошли в экспортоориентированных секторах, включая энергетику, металлургию, химическую промышленность и высокотехнологичные сег-

менты, такие как производство оборудования, программного обеспечения и комплектующих. Нарушение цепочки поставок, запреты на импорт и экспорт, а также введение вторичных санкций – все это привело к росту издержек производства, снижению конкурентоспособности и изменению торговых потоков [3].

Последствия санкций были особенно ощутимы в странах, экономика которых тесно связана с торговлей с Россией, в частности в Армении, Кыргызстане и Казахстане. В то же время экономической стабильности Союза в целом угрожают ограничения на традиционные каналы взаимодействия с внешними партнерами и снижение внешнеторгового оборота [2].

В 2021 году объем взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС достиг 73,1 млрд долларов США, в 2022 году - 81,5 млрд долларов США, а в 2023 году - 85,2 млрд долларов США. Между тем, доля торговли с Европейским союзом снизилась с 36% в 2021 году до 21% в 2023 году, в то время как доля торговли с Китаем и другими азиатскими странами выросла с 25% до 38% (по данным Евразийской экономической комиссии) [2].

Динамика взаимной торговли ЕАЭС, млрд. долл

Год	Объём взаимной торговли (млрд \$)	Изменение к предыдущему году (%)
2021	72,6	—
2022	80,6	+10,3%
2023	88,7	+10,0%

Примечание. Источник: Евразийская экономическая комиссия www.eec.eaeunion.org

Таким образом, санкционная политика западных стран послужила не только вызовом для экономик стран ЕАЭС, но и катализатором поиска новых моделей развития и выработки альтернативных стратегий адаптации к новым международным условиям.

Адаптационные меры стран ЕАЭС

В ответ на санкционное давление государства-члены ЕАЭС реализуют комплекс адаптационных мер, направленных на смягчение негативных последствий и обеспечение устойчивости своих экономических систем. Одной из ключевых стратегий является импортозамещение – целенаправленное развитие внутреннего производства товаров, ранее поставлявшихся из недружественных стран. В частности, была усилена поддержка агропромышленного комплекса, машиностроения, фармацевтики и высокотехнологичных отраслей промышленности [5].

Одновременно предпринимаются усилия по расширению внешнеэкономических связей с альтернативными центрами влияния, включая Китай, Индию, страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Расширяется участие в таких механизмах, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС+, а также активизируются двусторонние проекты в области энергетики, транспорта и промышленного сотрудничества. Эти инициативы способствуют формированию новой геоэкономической архитектуры, которая в меньшей степени зависит от западных рынков.

Особое внимание уделяется переходу на расчеты в национальных валютах и созданию независимой платежной инфраструктуры. Развитие таких инструментов, как системы "Мир", "Белкарт" и CIPS Китая, снижает зависимость от долларовых транзакций и минимизирует риски, связанные с внешним давлением.

Внутри страны предпринимаются шаги по цифровизации государственных услуг, повышению гибкости налоговой и таможенной политики и стимулированию предпринимательской активности. Беларусь внедрила комплексную программу импортозамещения и технологической модернизации; Казахстан проводит стратегию "экономической перезагрузки", направленную на повышение устойчивости и диверсификацию; Армения и Кыргызстан реа-

лизуют меры по поддержке малых и средних предприятий (МСП) и укреплению логистических маршрутов.

Таким образом, адаптация к условиям санкций в рамках ЕАЭС отражает как общие, так и специфические для каждой страны подходы, демонстрируя высокую степень гибкости и способность к институциональному обновлению [3].

Новые экономические возможности

Несмотря на многочисленные трудности, санкционное давление послужило катализатором углубления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Внешние ограничения побудили государства-члены активизировать усилия по координации экономической политики, расширению технологического сотрудничества и институциональной конвергенции [3].

Одним из ключевых направлений была разработка совместных инфраструктурных проектов, включая модернизацию и расширение транспортных и логистических коридоров, в частности, в рамках инициативы “Север–Юг” и в соответствии с китайской инициативой “Один пояс, один путь”. Эти усилия направлены на создание единого евразийского транспортного пространства, способного обеспечить устойчивую логистику как внутри региона, так и в его связях с третьими странами.

Цифровая трансформация также приобретает все большее значение для экономик стран ЕАЭС. Создание общих цифровых платформ, гармонизация нормативно-правовой базы в области электронной коммерции, разработка цифровых таможенных процедур и упрощение обмена данными не только снижают транзакционные издержки, но и повышают прозрачность и эффективность интеграционных процессов.

Важной вехой стала координация промышленных и инвестиционных стратегий, а также разработка механизмов финансирования совместных проектов через такие институты, как Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). Поддержка местных отраслей промышленности и создание межгосударственных производственных цепочек способствуют укреплению технологического суверенитета и увеличению добавленной стоимости в регионе [5].

Дополнительным фактором является растущий интерес к ЕАЭС со стороны третьих стран, в том числе Индии, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов, Вьетнама и других. Это находит отражение в заключении соглашений о свободной торговле, расширении дипломатических и экономических представительств, а также в инициировании совместных проектов в области энергетики, транспорта и сельского хозяйства.

Таким образом, несмотря на свой ограничительный характер, санкции открыли окно возможностей для качественного обновления экономической модели ЕАЭС, укрепления интеграции и позиционирования Союза как независимого субъекта на мировой экономической арене.

Особенности по странам ЕАЭС

Несмотря на всеобъемлющие рамки интеграции, каждое государство-член ЕАЭС реализует собственную стратегию адаптации и переориентации своей экономической модели в условиях санкционного давления с учетом своих структурных особенностей, политических приоритетов и степени зависимости от внешней торговли [4].

Россия, как крупнейшая экономика Союза и главная мишень санкций, активно переориентирует свою внешнеэкономическую стратегию на Восток. Особый акцент делается на укреплении сотрудничества с Китаем, Индией, Ираном и другими азиатскими странами. Предпринимаются активные усилия по стимулированию внутреннего производства, импортозамещению и укреплению технологического суверенитета при активной поддержке промышленности, сельского хозяйства и ИТ-сектора. Кроме того, осуществляется диверсификация маршрутов экспорта углеводородов и развитие логистических коридоров за пределами ЕС.

Беларусь уделяет особое внимание логистической адаптации и сохранению своего экспортного потенциала. В ответ на ограничение доступа к портовой инфраструктуре ЕС активно развиваются транспортные связи с Россией и Китаем, в том числе по северным и южным маршрутам. Правительство усиливает поддержку экспортно-ориентированных отраслей и продвигает продукцию на рынки Азии, Африки и Латинской Америки. Кроме того, наблюдается заметное расширение агропромышленного комплекса и локализация производства товаров, ранее зависевших от импорта.

Казахстан стремится использовать ситуацию с санкциями как возможность расширить свою роль в качестве транзитного узла в Евразии. Страна активно развивает инфраструктуру международных коридоров (включая "Средний коридор" через Каспийское море) и укрепляет свои позиции в рамках инициативы "Один пояс, один путь". Одновременно Казахстан проводит политику диверсификации экономики, направленную на снижение зависимости от экспорта сырья и стимулирование роста несырьевых секторов, таких как машиностроение и обрабатывающая промышленность.

Армения и Кыргызстан, обладающие более гибким геополитическим положением, получили дополнительные преимущества благодаря своим логистическим возможностям и упрощению параллельного импорта. Альтернативные маршруты поставок проходят через их территории, и их посредническая роль в трансграничной торговле расширяется. В этих странах наблюдается рост активности малых и средних предприятий, укрепление связей с азиатскими и ближневосточными партнерами, а также увеличение денежных переводов и притока инвестиций из их соответствующих диаспор, что способствует поддержанию внутреннего спроса.

Таким образом, каждое государство-член ЕАЭС реализует индивидуальную стратегию адаптации, направленную на смягчение последствий санкционного давления и разработку устойчивых экономических моделей, основанных на их конкурентных преимуществах и геэкономическом позиционировании.

Перспективы и вызовы

Несмотря на предпринимаемые усилия по адаптации, государства-члены ЕАЭС продолжают сталкиваться с рядом серьезных проблем. Одной из наиболее острых проблем является сохраняющаяся технологическая зависимость от западных стран, особенно в таких секторах, как микроэлектроника, медицинское оборудование, разработка программного обеспечения и авиационная промышленность. Отсутствие собственных технологий в нескольких ключевых областях препятствует достижению полного импортозамещения и сдерживает темпы модернизации промышленности [4].

Существенным риском остается возможность введения вторичных санкций в отношении партнеров по ЕАЭС третьими странами, сотрудничающими с субъектами, на которые распространяются санкции. Это создает нестабильную внешнеполитическую и инвестиционную среду, ограничивает долгосрочное планирование и усложняет усилия по привлечению капитала.

Более того, доступ к иностранным финансовым ресурсам, включая кредитные линии, инвестиционные потоки и международные рынки капитала, остается ограниченным. Такая ситуация требует развития внутренних источников финансирования, таких как национальные банки развития, государственно-частные партнерства и создание специальных фондов поддержки.

В то же время новые условия открывают перспективные направления для развития. Одним из ключевых приоритетов является продвижение цифровой экономики, включая внедрение цифровых платформ, систем электронного документооборота и интеллектуальных технологий управления в промышленности и логистике. Кроме того, такие секторы, как возобновляемая энергетика, информационные технологии, биотехнологии и агроинновации, демонстрируют значительный потенциал роста [5].

Многообещающие перспективы также открываются в развитии внутреннего туризма, евразийского образовательного сотрудничества, углублении научной интеграции и продвижении академической мобильности. В условиях реструктуризации глобальных цепочек поставок страны ЕАЭС имеют возможность занять ниши в производстве комплектующих, процессах сборки и переработки продукции.

Таким образом, несмотря на наличие серьезных вызовов, санкционная повестка дня создает окно возможностей для качественной трансформации экономик стран ЕАЭС. Скорость и согласованность принимаемых мер определяют, сможет ли Союз не только противостоять внешнему давлению, но и укрепить свои позиции на мировой арене в качестве независимого интеграционного субъекта.

Заключение

Анализ текущей экономической ситуации в государствах-членах ЕАЭС, находящихся под санкционным давлением, подчеркивает двойственный характер происходящих процессов. С одной стороны, санкции представляют собой серьезный вызов макроэкономической стабильности, приводя к дестабилизации логистических и финансовых сетей, усилению технологической зависимости и ограничению инвестиционной активности. С другой стороны, они стимулировали мобилизацию внутренних ресурсов, установление новых экономических приоритетов и расширение интеграционного сотрудничества в рамках Союза [1].

Страны ЕАЭС демонстрируют способность к гибкой адаптации, политическую волю к совместным действиям и стремление использовать санкционные вызовы в качестве импульса для обновления. Усиление кооперации, развитие собственной технологической базы, расширение партнёрства с государствами Азии, Ближнего Востока и Глобального Юга формируют основу для устойчивого и самостоятельного развития региона [2].

Таким образом, в долгосрочной перспективе ЕАЭС имеет шанс не только преодолеть негативные эффекты санкционного давления, но и трансформировать их в стимул для модернизации, роста и укрепления своего экономического суверенитета. Успешное прохождение этого этапа зависит от способности стран-членов действовать консолидировано, стратегически и с учётом интересов всего интеграционного пространства.

Библиографические ссылки

1. *Махмутова Е. В.* Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз // *Международные отношения*. 2019. Т. 14. № 3. С. 99–116.
2. *Богданова Е. Е., Сапрыка В. А.* Влияние антироссийских санкций на состояние интеграционных процессов в Евразии // *Электронная библиотека БГУ*.
3. *Долженкова Е., Мохорова А. Ю.* Интеграционные процессы ЕАЭС в условиях санкций: социально-экономический и демографический аспекты // *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2023. Т. 3. № 2. С. 55–65.
4. *Гуриев С., Синельников-Мурылёв С.* Экономика стран ЕАЭС в условиях антироссийских санкций // *Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара*. 2022.
5. *Филькевич И. А.* Влияние санкционных мер на устойчивое развитие российской экономики с учётом интеграционных процессов // *Глобальные экономические тренды и позиция России*. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2022. С. 176–181.